

УДК 930.85

DOI: 10.17223/22220836/43/24

О.Н. Труевцева, В.А. Кожокар

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЙНЫХ СОВЕТОВ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ СЕВЕРО-ВОСТОКА КАЗАХСТАНА В 40–50-х гг. XX в.

Для преодоления в музейном деле последствий, связанных с Великой Отечественной войной, в 40–50-х гг. XX в. в музеях северо-востока Казахстана организуются музейные советы. На основе архивных источников впервые представлена история создания и раскрывается их разнонаправленная деятельность – помощь в организации научных исследований, экспедиций, построении экспозиций и выставок, формировании фондов, в ускоренном профессиональном становлении штатных работников музеев.

Ключевые слова: музеи, музейные советы, научно-исследовательская работа, фонды, Казахстан.

Восстановление деятельности музеев северо-востока Казахстана в послевоенный период связано с появлением музейных советов. Музейный совет – коллегиальный орган содействия управлению музея, выполняющий совещательные и научно-консультационные функции. Его задачами являлись координация научных исследований музея, оценка актуальности выбранных исследовательских тем и направлений деятельности учреждения, соблюдение соответствия форм и методов работы идеологическим установкам правящей партии. В научной музейно-краеведческой литературе отсутствуют работы, посвящённые начальному этапу появления музейных советов на северо-востоке Казахстана. Не определены цель, условия создания, кадровый состав, основные формы взаимодействия с местными учреждениями власти. Данное обстоятельство, как нам кажется, объясняется отсутствием в широком доступе материалов по их деятельности.

В проанализированных нами изданиях, выпущенных главными музеями региона, нет упоминаний об активности музейных советов до начала 1960-х гг., равно как и в профильной литературе, раскрывающей историю формирования музейной сети, данное направление общественной деятельности не освещено. В то же время для понимания процессов формирования и создания музейной сети послевоенного периода, развития научно-исследовательской работы музеев необходима попытка научной реконструкции процесса появления данного коллективного органа в регионе.

Для исследования проблематики музейного дела и музейных советов в музеях северо-восточного Казахстана особое значение имеет работа с делопроизводственными документами, находящимися в государственных и музейных архивах. В них представлен основной объем информации о деятельности музейных советов: их состав, отчёты о проделанной работе, переписка с учреждениями и гражданами, творческие годовые отчёты, протоколы заседаний, справки о работе. В проведённом исследовании использованы материалы трёх государственных архивов: Государственный архив Павлодарской области, фонд 535, в котором

хранится информация о деятельности Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина за 1942–2007 гг.; Государственный архив Восточно-Казахстанской области, фонд 1151, содержащий материалы о работе Усть-Каменогорского историко-краеведческого музея с 1940 по 1984 г.; Центр документации новейшей истории, фонд 374, хранящий документы о деятельности Историко-краеведческого музея г. Семей (Семипалатинск) с 1926 по 1990 г. [1. С. 96–97].

Анализ документов позволяет заключить, что с конца 1940-х гг. во всех краеведческих музеях северо-востока Казахстана фиксируется работа по созданию музейных советов. Потребность в привлечении ученых и специалистов ощущали не только руководители музеев, но и представители партийно-государственных органов власти, отвечающих за идеологическую работу музеев [2. Л. 7]. О необходимости создания совета в каждом музее говорилось в директивных документах, направляемых в музеи северо-востока с 1949 г. Приказ Комитета по делам культпросвета учреждений от 26.12.1949 года обязывал директоров областных музеев КазССР «до 1 февраля с/г во всех музеях создать музейно-краеведческие советы и утвердить их состав в облотделе. Принять меры к налаживанию работы советов» [3. Л. 7].

Как показывают документы государственных архивов, зачастую штатные работники провинциальных музеев в описываемый период не имели законченного среднего образования, не говоря уже о высшем. Отсутствовали элементарные навыки научного описания коллекций, их классификации и систематизации, разработки тематико-экспозиционных планов, знания о научных методах комплектования. В 1951–1955 гг. из шести сотрудников Павлодарского областного историко-краеведческого музея высшего образования не имел никто [2. Л. 1], такая же ситуация сложилась и в Семипалатинском областном историко-краеведческом музее, в штате которого числилось десять сотрудников [4. Л. 6]. В Восточно-Казахстанском областном историко-краеведческом музее высшее образование имели двое из четырёх сотрудников [5. Л. 54 об]. Ещё в 1949 г. на основании проверки республиканской комиссией деятельности Семипалатинского и Павлодарского краеведческих музеев была отмечена неудовлетворительная работа сотрудников, «которые не вникают в детали музейного дела, не изучают специфику своей работы» [3. Л. 2]. Для стимулирования профессионального роста Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров КазССР запретил частую смену директоров по причине слабой профессиональной подготовки. Руководство музеев низкий образовательный уровень сотрудников объясняло небольшими заработными платами, не привлекающими грамотных специалистов для работы в музее.

Процесс создания музейных советов видится сложным, неоднозначным, имеющим локальную специфику, обусловленную пересечением различных факторов.

В Павлодарской области на конец 1940-х гг. практически отсутствовали кадры, владеющие глубокими краеведческими знаниями и имеющие опыт в научных изысканиях и музейной деятельности. При попытке привлечения немногих из числа квалифицированных специалистов к работе в совете возникали сложности, так как подобная деятельность, во-первых, не предполагала оплаты, во-вторых,

предполагала высокую загруженность. Как отмечал первый директор Павлодарского областного историко-краеведческого музея Д.П. Багаев, «с работой совета у нас дела очень плохи – не можем собрать» [6. Л. 30]. Профессионалы, квалификация и желание которых подходили под критерии членов совета, в силу занятости на основном месте работы не могли принимать в нём участия: «...все грамотеи заняты своим делом, а музейные дела требуют специальных знаний...», – сетовал Д.П. Багаев по данному поводу [6. Л. 30].

Все же, несмотря на явный недостаток в кадрах, имеющих исследовательские навыки, в приказном порядке совет был создан. Отсутствие необходимого количества профессиональных научных кадров в регионе отразилось на составе членов совета. В первую очередь ими становились сотрудники партийных, советских, профсоюзных организаций, учителя географии, истории – люди, знакомые хотя бы с основами краеведческой деятельности. Присутствовали также агрономы, зоотехники, техники-механики. Согласно документам, члены совета нередко занимали административные должности при местных советах – например, секретарь Ленинского коммунистического союза молодёжи Казахстана, инструктор областного совета профсоюзов [7. Л. 1]. В состав совета привлекались работники промышленности и сельского хозяйства, скорее всего, как специалисты в тематике профильных отделов музеев.

При павлодарском музейном совете были созданы три отраслевые секции, а также распределены сферы ответственности его членов: историко-географическая, сельского хозяйства и промышленности, культуры и науки [8. Л. 2]. Судя по имеющимся у нас материалам, совет в этот период работал формально, члены его не собирались и не принимали никакого участия в деятельности музея. Начиная с 1930-х гг., несмотря на множественные рекомендации и прямые указания республиканских властей, найти на местах и привлечь к краеведческой и музейной работе энтузиастов для павлодарских работников культуры было непосильной задачей.

В данной ситуации уместно провести аналогию с попытками создать в 1930-х гг. действующий актив краеведов и активистов для нужд Общества изучения Казахстана. В районах создавались ячейки общества, набирались многочисленные участники, но конкретная работа не велась [9. С. 144]. Отсутствие специализированных образовательных учреждений в регионе, способных выпускать специалистов гуманитарного или естественного направлений, приводило к кадровому голоду в музейной сфере. Высказывались предложения о привлечении краеведов и учёных из соседних регионов Сибири, но эта инициатива так и не осуществилась.

Иная ситуация сложилась в Семипалатинске и Усть-Каменогорске, здесь удалось сформировать ядро краеведов-активистов, что положительно сказалось на создании и работе музейных советов на востоке Казахстана. Послевоенный период здесь, с 1946 по 1959 г., характеризуется массовым развитием культуры, чему объективно способствовало наличие подготовленных кадров и учебных заведений [10. С. 177]. В Павлодарской области готовые их образовательные учреждения, а следовательно и специалисты, появятся только в начале 1960-х гг.

В Восточно-Казахстанском областном историко-краеведческом музее с конца 1940-х гг. уже существовал и действовал совет. Его члены читали лекции в стенах музея, выезжали в научные командировки для сбора экспонатов [11. Л. 2–3],

занимались составлением, экспертизой и корректировкой тематико-экспозиционных планов, научным описанием собранных коллекций [12. Л. 54, 65]. Для распределения задач между членами совета были организованы отраслевые секции: природы, истории, полезных ископаемых, промышленности [13. Л. 7]. Обращает на себя внимание и качественный состав совета, куда входили академические учёные и преподаватели училищ, как объясняют сами работники музея, «...прослойка советской интеллигенции в ВКО (Восточно-Казахстанской области. – *О.Т., В.К.*) весьма велика...» [11. Л. 9].

В регионе в 1950-е гг. существовало два крупных высших учебных заведения, аккумуляировавших вокруг себя учёных, преподавателей и активных студентов, способных вести краеведческие изыскания и помогать работе музея, – Семипалатинский педагогический институт и Усть-Каменогорский педагогический институт. Их сотрудники составляли актив музея, оказывающий практическую помощь в сборе экспонатов, оформлении экспозиции, «а особенно в организации и чтении лекций и экскурсий» [14. Л. 8].

В Семипалатинском областном краеведческом музее имелись все необходимые для работы условия, а самое главное – профессионалы, подготовленные к работе в музейном совете. В него с середины 1940-х гг. входили учёные, имеющие научные степени, преподаватели училищ и школ, работники библиотек [15. Л. 11]. Это были люди, имеющие специальное образование, связанные с научными изысканиями и умеющие представлять результаты своих исследований. Они занимались осмотром, экспертизой и обновлением существующих музейных экспозиций, разрабатывали тематико-экспозиционные планы экспозиций и выставок, утверждали новые отделы, подбирали соответствующие кадры. Например, старший преподаватель пединститута Н.И. Бутлер считал необходимым в экспозиции «...указать специфику присоединения Среднего жуза к России» [20. Л. 20]. Самостоятельно выполнить подобную работу сотрудники семипалатинского музея в середине 1950-х гг. не могли в силу отсутствия необходимых компетенций. Имеются свидетельства о высокой загруженности членов совета на основном месте работы [14. Л. 27], что приводило к несвоевременности выполнения взятых перед музеем обязательств. Членами актива велась исследовательская работа, способствовавшая пополнению экспонатами соответствующих отделов музея [15. Л. 16 об]. Примерами могут служить исследования преподавателей высших учебных заведений на темы «Археологические находки в окрестностях города Семипалатинска», «Остатки млекопитающих на территории Семипалатинской области», «Ленточный бор, его растительность и животный мир» [14. Л. 25].

Необходимо отметить, что члены совета являлись ещё и первым звеном при проверке политического курса в общей деятельности музея и её отдельных видах. Своими подписями на актах они заверяли правильность указанных трактовок и верную идеологическую направленность демонстрируемых материалов. Члены совета, занятые на руководящих должностях, помогали наладить взаимосвязи с различными административными, промышленными и общественными организациями, а также ускоряли решения проблем и задач, требующих заинтересованности областных или республиканских властей. Их участие было важным при обращениях в Министерство Культуры Казахской ССР. Можно предположить, что подписи представителей учёного и партийного актива области способ-

ствовали благосклонному принятию необходимых для музейной деятельности решений.

Педагоги и представители облоно в составе советов указывали на огромную учебно-воспитательную роль краеведческой работы в школе. Ими предлагалось проводить работу с учителями по ознакомлению с методами краеведческой работы и открытию при музее методического кабинета. Работники культурно-массового сектора продвигали инициативу открытия при музее лектория, «где ряд партийных, советских и научных организаций города, на базе богатого материала, сконцентрированного в музее, могли бы ещё больше развернуть политико-агитационную, воспитательную и научную работу в области» [16. Л. 11].

Количество членов совета в регионе составляло 11 или 13 человек, что являлось необходимым для принятия решения при голосовании. Несмотря на отмеченную активность совета, не все его члены регулярно занимались делами музея. По нумерации протоколов музея, хранящихся в архивах, подтверждается нерегулярность общего сбора всех участников совета. Так, в 1955 г. заседания в семипалатинском музее проходили всего дважды. Тем не менее имелись и музейные активисты, регулярно участвующие в мероприятиях совета и музейных событиях.

Таким образом, можно сделать вывод об объективной необходимости включения сторонних работников науки и образования в музейные советы. Структура советов, как правило, состояла из секций, соответствующих стандартным отделам краеведческих музеев того времени: отдел природы, истории, промышленности и сельского хозяйства. К работе в секциях привлекали учёных, учителей и краеведов, имевших профильное образование и занимавших руководящие или преподавательские должности в обозначенных направлениях народного хозяйства. Роль музейных советов в построении музейной сети не была решающей, но в ряде случаев выходила далеко за рамки возможных компетенций. Инициативность членов советов способствовала более ускоренному профессиональному становлению штатных работников музеев. Их усилиями реализовывались научные и поисковые экспедиции в соответствии с принятыми нормами и правилами, характерными для учёного сообщества. Помимо оказания консультаций, активисты помогали музею в решении административных вопросов, оформлении документации, проведении массовых мероприятий, в научных изысканиях. Без их деятельности темпы развития музейной практики и музейного строительства региона были бы замедлены. Различия в развитии городов рассматриваемого региона обеспечили неравномерное влияние советов на общую работу музеев в 1940–1950-х гг. В городах со значительным количеством академически образованных преподавателей местных учебных заведений уровень научного влияния советов на музеи был выше. Музейные советы северо-восточного Казахстана стали определённым средством нейтрализации политики идеологизации, проводимой по отношению к музеям.

Послевоенная концепция развития краеведческих музеев северо-востока Казахстана в 40–50-х гг. XX в. несла на себе печать противоречивости своего времени. Наиболее существенное противоречие заключалось в провозглашении творческого подхода к построению оригинальных экспозиций, отражающих особенность края, и одновременно жесткой идеологической регламентации их содержания. Музеям ставилось в вину свертывание научных исследований, слабое

развитие краеведческой работы, но при этом отсутствовала система подготовки и переподготовки профессиональных кадров. В этих условиях музеи нашли адекватную вызовам времени форму работы с активом местных ученых, знатоков истории края, – создание музейных советов, позволивших значительно улучшить основные показатели работы музеев.

Литература

1. Труевцева О.Н., Кожокар В.А. Источники истории музеев северо-восточного Казахстана второй половины XX века // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 43. С. 95–100.
2. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф. 535. О. 1. Д. 63. Л. 60.
3. ГАПО. Ф. 535. О. 1. Д. 17. Л. 7.
4. ЦДНИ. Ф. 374. О. 1. Д. 45. Л. 12.
5. ГАВКО. Ф. 1151. О. 1. Д. 3. Л. 120.
6. ГАПО. Ф. 535. О. 1. Д. 61. Л. 40.
7. ГАПО. Ф. 535. О. 1. Д. 58. Л. 1.
8. ГАПО. Ф. 535. О. 1. Д. 60. Л. 11.
9. Кожокар В.А. Город Павлодар как центр краеведческой работы Павлодарского Прииртышья в 1930-х – начале 1940-х годов // Всероссийская научно-практическая конференция (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 14 ноября 2019 г.) : сб. науч. трудов. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. С. 143–146.
10. Адильбаева А.С. Социально-культурные процессы в городах восточного Казахстана в послевоенный период // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2009. № 3. С. 174–177.
11. ГАВКО. Ф. 1151. О. 1. Д. 12. Л. 68.
12. ГАВКО. Ф. 1151. О. 1. Д. 3. Л. 120.
13. ГАВКО. Ф. 1151. О. 1. Д. 6. Л. 15.
14. Центр документации новейшей истории (ЦДНИ). Ф. 374. О. 1. Д. 3. Л. 47.
15. ЦДНИ. Ф. 374. О. 1. Д. 9. Л. 81.
16. ЦДНИ. Ф. 374. О. 1. Д. 9. Л. 11.

Olga N. Truevtseva, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: truevtseva@yandex.ru

Vitaly A. Kozhokar, Public Association Pavlodar House of Geography (Pavlodar, Republic of Kazakhstan). E-mail: mammut@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 43, pp. 282–288

DOI: 10.17223/22220836/43/24

HISTORY OF FORMATION AND ACTIVITY OF COUNCIL OF MUSEUMS IN MUSEUMS OF LOCAL HISTORY OF THE NORTH-EAST OF KAZAKHSTAN IN THE 40-50S OF THE XX CENTURY

Keywords: museums; Council of Museums; research works; funds; Kazakhstan.

The article «History of formation and activity of Council of Museums in museums of local history of the north-east of Kazakhstan in the 40-50s of the XX century» deals with the problem of organizing research in museums. The First All-Russian Museum Congress in 1931 contributed the transformation of museums from academic centers to cultural institutions and made scientific research impossible in museums. However, the lack of professionally trained personnel, the low level of scientific description of collections, construction of expositions, exhibitions, content of lectures and excursions, led to a gradual decline of the authority of museums.

Based on the documents that were found in the funds of the State archives of Pavlodar region, Semipalatinsk, Ust-Kamenogorsk, the authors convincingly prove the flawed and erroneous attitudes of the congress. The study used archival documents on the creation of Council of Museums, their personnel composition, and main activities. It is proved that the need to revive the research activities of museums has led to new forms and methods of organizing research work.

Council of Museums in local history museums of the north-east of Kazakhstan were established in the late 1940s. There were difficulties in organization due to the lack of specialists who could work in the museum on a voluntary basis. They attracted employees of party, soviet, and trade union organizations who were educated as teachers of geography and history. In special cases, managers of agriculture and industry were included. The members of the Council worked in three directions corresponding to the structure of the departments of local history museums of that time: nature, history, industry and agriculture.

The Council of the Pavlodar regional Museum of Local History was registered only formally, its members did not meet and did not take any part in the activities of the museum. This was explained by the insufficient number of professional personnel, due to the lack of higher educational institutions in the region, as well as the employment of specialists in the main job.

A significant number of interested specialists lived in Semipalatinsk and Ust-Kamenogorsk, forming a group of local history activists there, which had a positive impact on the creation and work of Council of Museums. Members of the councils gave lectures in the museum, went on business trips to collect exhibits, were engaged in the preparation, examination and adjustment of thematic and exposition plans, preparation of collected materials for exhibition, helped to establish the relationship of museums with administrative, industrial and public organizations. Museum employees could not perform such work on their own, due to the lack of necessary professional competencies and time.

Thus, we can conclude that it is necessary to include third-party workers of science and education in the museum councils. The governing bodies and museum workers felt a lack of specialists in various fields of knowledge. The staff of the museums consisted of people without secondary, and in most cases higher education. They did not have the skills of systematization and were not familiar with the scientific methods of collecting and processing museum materials. The decisions of the Council of Museums were not official, but they were very significant and necessary. Without their activities, the museum practice of the region would not be so effective and efficient.

References

1. Truevtseva, O.N. & Kozhokar, V.A. (2020) Sources of the history of museums in north-eastern kazakhstan in the second half of the 20th century. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 43. pp. 95–100. (In Russian). DOI: 10.37386/2413-4481-2020-2-95-100
2. The State Archive of Pavlodar region (GAPO). Fund 535. List 1. File 63. p. 60.
3. The State Archive of Pavlodar region (GAPO). Fund 535. List 1. File 17. p. 7.
4. The Center for Documentation of Contemporary History (TsDNI). Fund 374. List 1. File 45. p. 12.
5. The State Archive of the East Kazakhstan Region (GAVKO). Fund 1151. List 1. File 3. p. 120.
6. The State Archive of Pavlodar region (GAPO). Fund 535. List 1. File 61. p. 40.
7. The State Archive of Pavlodar region (GAPO). Fund 535. List 1. File 58. p. 1.
8. The State Archive of Pavlodar region (GAPO). Fund 535. List 1. File 60. p. 11.
9. Kozhokar, V.A. (2019) Gorod Pavlodar kak tsentr kraevedcheskoy raboty Pavlodarskogo Priirtysh'ya v 1930-kh – nachale 1940-kh godov [The city of Pavlodar as the center of local lore work of the Pavlodar Irtysh region in the 1930s – early 1940s]. *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [All-Russian scientific and practical conference]. Respublika Bashkortostan, Sterlitamak, November 14, 2019. Sterlitamak: BashSU. pp. 143–146.
10. Adilbaeva, A.S. (2009) Sotsial'no-kul'turnye protsessy v gorodakh vostochnogo Kazakhstana v poslevoenny period [Socio-cultural processes in the cities of eastern Kazakhstan in the post-war period]. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*. 3. pp. 174–177.
11. The State Archive of the East Kazakhstan Region (GAVKO). Fund 1151. List 1. File 12. p. 68.
12. The State Archive of the East Kazakhstan Region (GAVKO). Fund 1151. List 1. File 3. p. 120.
13. The State Archive of the East Kazakhstan Region (GAVKO). Fund 1151. List 1. File 6. p. 15.
14. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii (TsDNI). F. 374. O. 1. D. 3. L. 47.
15. The Center for Documentation of Contemporary History (TsDNI). Fund 374. List 1. File 9. p. 81.
16. The Center for Documentation of Contemporary History (TsDNI). Fund 374. List 1. File 9. p. 11.